

4. Наказ палаты депутатов Французской республики // Журнал министерства юстиции. – 1906. – № 2. – С. 194 – 243.
5. Наказ Рейхстага Германской империи // Журнал министерства юстиции. – 1906. – № 1. – С. 153 – 193.
6. Неманов Л. Право запросов в третьей Думе // Право. – 1910. – № 1. – С. 14 – 20.
7. Нольдэ А.Э. Порядки австрийского парламента // Журнал министерства юстиции. – 1906. – № 3. – С. 197 – 224.
8. Основные Государственные Законы (23 апреля 1906 г.) // Конституция Российской империи. – Спб.: Экон. тип., 1907. – С. 54 – 74.
9. Учреждение Государственной Думы (20 февраля 1906 г.) // Законодательные акты переходного времени 1904 – 1908 гг. – С. 941 – 957.
10. Учреждение Государственного Совета (24 апреля 1906 г.) // Конституция Российской империи. – С. 144 – 171.

Курамшина Ю.В.

ТВОРЧЕСТВО ПЕТРА МИХАЙЛОВИЧА БИЦИЛЛИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В 2004 г. исполнилось 125 лет со дня рождения Петра Михайловича Бицилли (1879–1953), выдающегося историка, философа культуры, литературоведа. Предки ученого – выходцы с Балкан, с 1770-х годов поступившие на военную службу Российской империи. Прадед – Константин Бицилий – отличился в русско-турецких войнах конца XVIII – начала XIX столетия, в Отечественной войне 1812 года не только воинскими доблестями, но и формированием на собственные средства волонтерских казачьих полков; его имя было внесено в дворянскую родословную книгу.

Потомственный дворянин, П.М. Бицилли родился в семье банковского служащего, начальное образование получил дома, а затем поступил сразу в 4-й класс гимназии, которую окончил в 1899 году с серебряной медалью. В 1905 году он окончил историко-филологический факультет Новороссийского университета как историк-медиевист. С 1910 года, сдав магистерский экзамен, П.М. Бицилли начал активную научно-педагогическую деятельность - читает лекции на историко-филологическом факультете Новороссийского университета, на одесских Высших женских курсах, в одесском политехническом институте. Он разработал курсы лекций по истории средних веков, истории Востока, спецкурсы – «Введение в изучение средневековой исторической литературы», «История историографии», проводил практические занятия по истории западноевропейских университетов и истории итальянской коммуны XIII–XIV вв. В его семинаре в 1917–1919 гг. занимались будущие известные историки Н.Л. Рубинштейн и О.Л. Вайнштейн. В 1917 году П.М. Бицилли защитил в Петербургском университете магистерскую диссертацию («Салимбене. Очерки итальянской жизни XIII века»). После защиты ученый был избран штатным доцентом, а вскоре – экстраординарным профессором по кафедре всеобщей истории Новороссийского университета.

С 1912 по 1919 г. в Одессе вышло несколько серьезных работ П. М. Бицилли, среди них – «Западное влияние на Руси и Начальная летопись» (1914), «Салимбене. Очерки итальянской жизни XIII века» (1916), «Элементы средневековой культуры» (1919) и др.

Накануне революции П.М. Бицилли из двух близких ему партий – кадетов и эсеров – выбрал последнюю, а вскоре горько в этом разочаровался. В автобиографии он вспоминал: «Хотя в бурные 1917-1920 годы я был далек от активной политики, не участвуя непосредственно в гражданской войне и не разделяя ее идеологических обоснований, но по своей установке, по своим связям, которые поддерживал, находился в лагере, враждебном октябрьской революции; когда наступил неизбежный крах контрреволюции, вместе с людьми, меня окружавшими, покинул Родину...» [1, с.91]. В 1920 году ученый эмигрировал и поселился сначала в Сербии, а в 1924 переехал с семьей в Софию и приступил к работе в Софийском университете как профессор по контракту на кафедре новой и новейшей истории. Параллельно с научной и преподавательской деятельностью в Софийском университете П.М. Бицилли активно сотрудничал с периодическими изданиями русского зарубежья: журналами «Числа», «Звено», «Русские записки»; в Болгарии – «Ежегодник Софийского университета» («Годишник на Софийския ун-т»), в «Болгарская мысль» («Българска мисъл») и др.

1948 год стал поворотным в его жизни. По истечении очередного контракта он был уволен из университета без пенсионного пособия. Новая власть Болгарии объявила П.М. Бицилли педагогом «буржуазного» направления, игнорируя большие заслуги ученого в деле развития болгарской исторической науки. В печати появились статьи, критиковавшие научный метод и изыскания профессора в области новой и новейшей истории. Враждебная атмосфера подорвала здоровье историка. «Чувство своей ненужности, обреченности все чаще овладевало им, – вспоминал его зять и биограф А.П. Мещерский. – Смерть (рак легкого) он встретил удивительно спокойно: он ее ждал и, очевидно, давно желал» [1, с.92]. Зарубежная и эмигрантская печать почти не обратила внимания на смерть ученого.

Между тем, труды П.М. Бицилли представляют собой большую научную ценность, их отличает целостный анализ культуры, особый интерес к духовной и религиозной сферам. Его изыскания можно отнести к области исторической и социальной психологии, хотя до возникновения этих дисциплин было еще далеко, и этими терминами ученый не пользовался. Работы историка можно считать предварением многих тем и выводов современной западной медиевистики и культурологии. Научное наследие П. М. Бицилли включает в себя 27 монографий, 144 статьи в журналах, 118 заметок и рецензий на русском, болгарском, чешском, французском, английском, итальянском и немецком языках. В основном, это – еще не оцененный и в

должной мере не изученный наукой историографический пласт. Таким образом, представляется очень важным изучение научного наследия этого выдающегося медиевиста, литературоведа, филолога, философа и возвращение его имени в украинскую науку.

Целью данной статьи является попытка дать историографический анализ материалов, посвященных жизни и творчеству П.М. Бицилли. Актуальной представляется постановка следующих исследовательских задач:

- показать этапы «вхождения» имени ученого в российскую и украинскую науку во второй половине XX века;
- выявить основные направления в изучении его научного наследия и биографии;
- дать краткую характеристику работ, обращенных к теме «П.М. Бицилли».

Творчество П.М. Бицилли принято рассматривать в сопоставлении с творчеством представителей исторической школы И.М. Гревса, сыгравшей большую роль в развитии отечественной медиевистики, разработке новых представлений о Средневековье и методов его исследования. Его взгляд на Средневековье формировался в русле идей этой школы, в диалоге со знаменитыми учениками Гревса – О.А. Добняш-Рождественской, Л.П. Карсавиным. Но, высказав блистательные научные идеи, являясь по сути одним из основоположников новых научных направлений в историографии XX века, П.М. Бицилли, в отличие от них, не вошел в отечественную историографию [см: 2–12] в связи с эмиграцией, и его имя до сих пор не известно большинству историков и культурологов.

Началом постепенного возвращения имени выдающегося ученого в русло отечественной науки стала рукопись князя А.П. Мещерского, зятя П.М. Бицилли, «Петр Михайлович Бицилли: Биобиблиографический очерк» (1954 г.). В советской историографии были известны статьи непосредственных учеников Бицилли по Софийскому университету, написанные после смерти историка.

В 1960-е гг., «на волне оттепели», выходят воспоминания бывших учеников П. М. Бицилли по Новороссийскому университету – Н.Л. Рубинштейна [13] и О.Л. Вайнштейна [14], которые в 1917 – 1918 гг. занимались в его семинаре на историко-филологическом факультете Новороссийского университета. В контексте рассказа о формировании собственного мировоззрения, Рубинштейн дает краткие характеристики преподавателей Новороссийского университета, в том числе и П.М. Бицилли. «В манере чтения чувствовалось, что лекция оформляется в аудитории, в поисках непосредственного общения со слушателем, что ты как бы присутствуешь в их научной лаборатории и непосредственно воспринимаешь процесс их научного мышления. Такой стиль будил собственную мысль...» [13, с. 91]. В целом, в воспоминаниях учеников Бицилли представлен как одаренная, творческая личность.

В 1964 г. выходит статья С.С. Дмитриева о Н.Л. Рубинштейне, в которой были приведены сведения о преподавательской деятельности П.М. Бицилли в Одессе и впервые опубликована «Краткая биобиблиография профессора П.М. Бицилли», составленная профессором Христо Христовым, а также письмо профессора Христо Гандева с биографическими сведениями о П.М. Бицилли, адресованное кафедре истории южных и западных славян МГУ [14, с. 431–432].

С 1970-х гг. имя П. М. Бицилли постепенно входит в отечественную медиевистику. Начало этому положило издание монографии А.Я. Гуревича «Категории средневековой культуры» (1971 г.), где среди представителей современной медиевистики впервые был упомянут Бицилли. Эта работа во многом опиралась на аналогичные изыскания Петра Михайловича («Элементы средневековой культуры», 1919 г.).

И только к концу 1980-х – начала 1990-х годов интерес к личности ученого перестал носить единственный, случайный характер и стал более определенным, а тема «Бицилли» была обозначена в российской и украинской историографии. В некоторой степени это было связано с проблемой «евразийства», обозначившейся после развала СССР, и оппонентом которой в свое время являлся П.М. Бицилли [15]. Но в первую очередь толчок к этому дала общая тенденция к возвращению и реабилитации «забытых» в советское время имен. Таким образом, 1990-е годы ознаменовались публикациями и переизданием трудов ученого [16–19], интересом к его жизни и творчеству, попытками проанализировать его труды и оценить его вклад в историческую науку, литературоведение, культурологию. Подходы к изучению жизни и творческого наследия ученого многогранны и развиваются в биографическом, археографическом, литературоведческом, культурологическом, проблемно-историческом и других направлениях.

Первые научные обобщения 1990-х гг. в российской историографии связаны с именами А.Н. Горянова (Москва), Б.С. Кагановича (С.-Петербург), В.Т. Пашуто, В.А. Туниманова и др.; в украинской – В.В. Павленко (Киев), Т.Н. Поповой (Одесса) и др.

Своими работами Б.С. Каганович пытается ввести имя П.М. Бицилли в историю российской науки и в широкий контекст отечественной культуры в целом, признавая, что ученый был одним из пионеров историко-психологических и культурологических методов в русской науке и во многом опередил свое время [20]. Каганович высоко оценил творчество ученого, в частности его книгу «Элементы средневековой культуры», назвав ее «одной из лучших работ П.М. Бицилли и всей русской медиевистики» [21, с. XXVII].

В.А. Туниманов характеризует П.М. Бицилли как «выдающегося русского историка и филолога-слависта» [22, с.134], «видного ученого и блестящего литературного критика» [22, с.135]. В своей статье он приводит ценные сведения о деятельности Бицилли как рецензента, замечая, что «рецензии Бицилли не просто органичная, но и очень важная связь его научно-литературного творчества» [22, с.136].

Что касается работы В.Т. Пашуто [23], то она представляет собой попытку охватить деятельность многих русских историков-эмигрантов в Европе, вписать их в общий контекст русского зарубежья. Автор приводит краткие биографии ученых, но, к сожалению, биографии П.М. Бицилли среди них нет, и сведения о нем сводятся к перечню работ, изданных в эмиграции [23, с.119].

Рассмотрению особенностей формирования нового образа Средневековья и дальнейшей его судьбы в творчестве замечательного русского историка посвящена работа кандидата исторических наук, сотрудника Московского государственного открытого педагогического университета Б.Е. Степанова [24].

Большой вклад в дело возвращения имени П.М. Бицилли в отечественную историографию внесла доцент Одесского национального государственного университета Т.Н. Попова. Ей принадлежит большое количество статей, посвященных биографии Бицилли, его деятельности в стенах Новороссийского университета, поскольку именно одесский период – время его становления как человека и ученого – наиболее разработан в литературе [25–29]. Изучение жизненного пути и творческого наследия историка – долгая и тяжелая работа, т.к. большой комплекс документов хранится в архивах. По мнению Поповой, «одним из путей возвращения наследия Бицилли является публикация документальных источников, а также дополнение их материалами архивов России и Болгарии, где прожил половину своей жизни ученый» [29, с.302].

Изучению генеалогии рода Бицилли, выявлению новых фактов из биографии историка посвящена работа краеведа В.Я. Буковского. В ней идет речь про помещика Хому Бицилли, имя которого вошло в название села Бицилово и который был дедом ученого [30].

Ярким показателем «возвращения» Бицилли в отечественную историографию служит тот факт, что статьи о нем появились в энциклопедических изданиях последних лет. К таковым, например, могут быть отнесены «Культурология. XX век. Энциклопедия» (СПб., 1998) [31], «Профессоры Одесского (Новороссийского) университета» (Одесса) [32], «Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции» [1], «Культурология: энциклопедический словарь» (Ростов-на-Дону, 1997) [33]. Статьи в них принадлежат уже упоминавшимся выше Б.С. Кагановичу, Т.Н. Поповой и др.

Об этом же красноречиво свидетельствуют и появившиеся в последние несколько лет посвященные П.М. Бицилли работы в Интернете. Зачастую они представляют собой электронные версии печатных изданий, упоминавшихся выше, но есть и сугубо сетевые материалы. Неоднозначность их содержания, ошибочность отдельных положений и приводимых данных вполне естественны, т.к. обусловлены в первую очередь ограниченностью информативного поля, отсутствием фундаментальной источниковой базы. Так, например, на одном из сайтов сведения о Бицилли можно найти под рубрикой «Религиозные деятели и писатели русского зарубежья» [33], на другом – «Культурология», «История культуры», «История», «Философия культуры», «Философия», «Искусствознание», «История искусства» и, что особенно интересно, «История психологии», «Психология». Последнее, видимо, связано с тем, что ученый являлся «основоположником использования историко-психологических методов в отечественной науке» [34]. Но подавляющее большинство сайтов предоставляют сведения, ограничивающиеся всего несколькими предложениями: «БИЦИЛЛИ ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ 1879–1953. Историк и философ культуры, литературовед. Privat-доцент Новороссийского университета в Одессе (с 1911), с 1920 в эмиграции, профессор Софийского университета (1924–48). Труды по истории средневековой культуры, истории русской литературы» [35–39].

Таким образом, проанализировав историографию жизни и творчества П.М. Бицилли, можно сделать вывод о необходимости глубокого монографического изучения важнейших достижений и всего наследия выдающегося ученого представителями различных гуманитарных специальностей, а также выяснения многих «белых пятен» жизненного пути историка и создания обобщающего биографического исследования о нем. В целом, творчество П.М. Бицилли заслужило высокую оценку как у современников, так и у тех, кто пытается возродить его имя для отечественной науки, в которой он должен занять достойное место.

Источники и литература

1. Васильева М. Бицилли Петр Михайлович / Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. – С. 90–92.
2. Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. – Л., 1929.
3. Вайнштейн О. Л. Историография средних веков. – М. – Л., 1940.
4. Вайнштейн О. Л. Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX–XX вв. – Л., 1979.
5. Гутнова Е.В. Историография истории средних веков (сер. XIX в. – 1917 г.). – М., 1974.
6. Кон И. С. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли. – М., 1959.
7. Мерцалов А. Н. В поисках исторической истины: Очерк методологии критики буржуазной историографии. – М., 1984.
8. Могильницкий Б. Г. Политические и методологические идеи либеральной медиевистики середины 70-х годов XIX в. – начала 900-х годов. – Томск, 1969.
9. Сафронов Б. Г. Историческое мировоззрение Р. Ю. Виппера и его время. – М., 1976.
10. Сахаров А. М. Методология истории и историографии. – М., 1981.
11. Хмылев Л. Н. Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX– начала XX вв. – Томск, 1978.
12. Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. Теоретические проблемы истории феодализма. – М., 1981.
13. Рубинштейн Н.Л. О путях исторического исследования // История СССР. – 1962. – №6.
14. Дмитриев С.С. К истории советской исторической науки. Историк Н.Л. Рубинштейн // Ученые записки Горьковского университета. Серия истор.-филол. – 1964. – Вып. 72. – Т. 1.
15. Новикова Л. Сиземская И. Два лика евразийства // Свободная мысль. – 1992. – №7. – С. 100–110.
16. Бицилли П.М. Избранные труды по филологии. – М., 1996.
17. Бицилли П.М. Статьи: История. Культура. Литература // Русская литература. – 1990. – № 2.
18. Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. – СПб., 1995.
19. Бицилли П.М. Место Ренессанса в истории культуры. – СПб., 1996.
20. Каганович Б.С. П.М. Бицилли как историк культуры // Одиссей. – 1993. – Вып.1.
21. Каганович Б.С. П.М. Бицилли и его книга «Элементы средневековой культуры» / Б.С. Каганович // Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. – СПб. – 1995.

22. Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. – М., 1992.
23. Степанов Б.Е. Образ Средневековья в работах П.М. Бицилли (рукопись).
24. Попова Т. Н. О преподавании всеобщей истории в Новороссийском университете в начале XX века // Актуальные проблемы исследования и преподавания новой истории стран Западной Европы и Америки. – Одесса, 1992. – С. 37–42
25. Попова Т.Н. Из истории Новороссийского университета: П. М. Бицилли // Одеса – 200. – Ч.2. – С.118–120
26. Попова Т. Н. Из истории историографии: П. М. Бицилли // Історія науки і техніки: проблеми дослідження, викладання, гуманізації освіти: Тези доп. Всеукр. науково-практ. конф. – Дніпропетровськ, 1994. – С. 71–72.
27. Попова Т. Н., Максименко И. В. Судьбы ученых: Из истории Новороссийского университета: Биоисториографические этюды // Российские университеты в XVII–XX веке: Сб. науч. ст. – Воронеж, 1999. – Вып.4. – С. 155–172.
28. Попова Т. Н., Максименко И. В. Профессор Новороссийского университета П. М. Бицилли в украинской и болгарской историографии / Україна і Болгарія: Віхи історичної дружби: Матеріали міжнар. наук. конф., присвяч. 120-річчю визволення Болгарії від османського іга. – Одеса, 1998. – С. 126–133
29. Історіографічні читання [до 120-річчя від дня народження П. М. Біцилли] // Зап. іст. фак. ОДУ. – 2000. – Вип. 10. – С. 301–303.
30. Буковский В.Я. Горькая правда: Исторический очерк села Бицилово и района. – Раздольная, 1998. – С. 9–21.
31. Каганович Б.С. Бицилли Петр Михайлович / Культурология. XX век. Энциклопедия. – СПб. – 1998. – Т.1. – С.76–77.
32. Попова Т.Н. Біцилли Петро Михайлович / Професори Одеського (Новоросійського) університету. – Одесса – С.112–115
33. «Религиозные деятели и писатели русского зарубежья» <http://zarubezhe.narod.ru>
34. «Теория и история культуры в персоналиях» <http://ortlib.narod.ru>
35. Энциклопедия «Слово о полку Игореве» <http://feb-web.ru/feb/slovenec>
36. «Помощник кроссвордиста» <http://www.krossw.ru>
37. Информационный центр города Атирау <http://www.atyrau-city.kz>
38. Электронный энциклопедический словарь <http://www.edic.ru>
39. Электронная энциклопедия <http://encyclop.by.ru>

Марциновский П.Н.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЫНКА

Понимание рынка как категории, как сферы всеобщего взаимодействия, что, по сути, является условием понимания исторического процесса вообще, нуждается в глубокой разработке представителями самых различных научных отраслей. В отечественной гуманитарной сфере этой теме, к сожалению, не уделяется должного внимания, что выглядит достаточно странно, если иметь в виду повсеместность использования термина «рынок». Рынок демонизирован и воспринимается как неизбежное, но все-таки зло, необходимое лишь для обеспечения эффективности производства. В этой связи приобретают значительную ценность любые попытки обратиться к этой проблеме.

Цель данной статьи – представить такие попытки, имевшие место в 90-е годы XX века, когда интерес к рынку вообще достиг своего пика в связи с медальной реформаторской риторикой захлестнувшей постсоветское общество.

В 1991 году была опубликована книга академика Н.Н.Моисеева «Идеи естествознания и общественные науки»[1], в которой автор предложил «рыночную интерпретацию» развития живого вещества и общества: «По существу, весь процесс развития живого мира можно представить себе, как процесс функционирования некоего "Рынка" - механизма, название которого мы условимся писать с большой буквы. Все живое участвует в этом Рынке, изобретает новые формы организации, новые способы действий, а механизм Рынка по определенным правилам отбирает те формы организации живого вещества, которые наиболее соответствуют "гармонии сегодняшнего дня". Рынок, в обычном смысле, т.е. инструмент распределения это лишь очень частный и специальный случай того Рынка, который является естественным и единственным средством сопоставления "качества" различных форм организации живого вещества и их отбраковки. Он является основным фактором, определяющим развитие живого мира. Таким образом, рынок вообще не является специальным изобретением человека. Он – всего лишь выражение общих принципов самоорганизации материального мира, которое Человек не мог не использовать в развитии общества. И то на определенных этапах его истории» [1, с.38].

Рынок, где действует закон стоимости, открытый Рикардо, по мнению академика Н.Н.Моисеева, и есть тот самый механизм «выбраковки некачественных» форм организации живого и общественного мира: «...весь процесс самоорганизации материи, мы можем представить себе как функционирование грандиозного рыночного механизма с бесконечным количеством оттенков и правил отбраковки виртуальных организационных структур и путей дальнейшего развития» [1, с.39]. Конечно, по мнению автора, «Рынок отбирает вовсе не всегда самых лучших и наиболее приспособленных. Процесс перестойки (бифуркации) происходит не мгновенно, как в механических системах, но в выборе новых путей развития огромную роль играет стохастика. Этот факт хорошо знают биологи, и он, тем более, имеет место и в процессах общественной природы. На определенном этапе развития живого вещества в деятельность этого грандиозного механизма самоорганизации начинает вмешиваться разум человека. Способен ли он изменить этот ме-